

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М15

Claire McFall
TRESPASSERS

Copyright © 2017 Claire McFall

Перевод с английского *П. Денисовой*

Разработка серии и художественное оформление
М. Коняевой

Макфолл, Клэр.

М15 Нарушители / Клэр Макфолл. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101296-0

Истинная любовь способна на невозможное, даже бросить вызов сверхъестественным силам и обмануть саму судьбу. После ужасной железнодорожной катастрофы, в которой погибла юная Дилан, проводник между мирами живых и мертвых Тристан доставляет девушку на тот свет. Молодые люди полюбили друг друга и сумели вернуться в реальный мир, где могут находиться, только пока их души связаны. Никто теперь не сможет их разлучить.

Однако, сами того не подозревая, влюбленные разрушили границу между мирами и открыли проход для призраков, преследующих беглецов. Теперь Дилан и Тристану придется бороться за свои жизни и ответить за то, что они совершили.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© П. Денисова, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101296-0

*Кейт и Джону
Наконец-то...*

Пролог

Он просто... просто взял и исчез.

Сидя на влажной траве, покрывавшей склон холма, Сюзанна разглядывала вход в тоннель, где исчез проводник, который представился Тристаном. Она знала, что ей не полагается здесь быть: пора заняться следующей душой. Но ведь он точно пошел не в ту сторону...

В сторону мира живых. Ушел туда вместе со своей подопечной. И исчез.

Объяснение могло быть только одно. Но вот незадача: это было совершенно, *совершенно* невозможно.

Она уже долго сидела на этом месте (хотя, конечно, в пустоши «долго» — понятие относительное), но ответ напрашивался один. И от этого ответа по ее венам попеременно проносились молнии страха и восторга.

Каким-то неведомым образом Тристан нашел дверь в мир живых.

Каким-то невероятным образом он прошел в нее...

Он был таким же проводником, как и она, и... сбежал.

Нарушители

Новая душа — новая работа — уже ждала Сюзанну, напоминание об этом причиняло боль. Но она не могла заставить себя подняться. Перед ее глазами стоял Тристан — широкоплечий, с копной светлых, чуть рыжеватых волос. Он шел вперед, и на выходе из пустоши его поглотила тьма.

1

Дилан парила в теплой дымке. Закрыв глаза, лежала на спине. Под ней удобный ортопедический матрас, мягкое одеяло натянуто почти до подбородка. Ей было комфортно, уютно, и она хотела, чтобы все так и оставалось.

Но тут в ее мирок прорвались голоса, и один из них невозможно было игнорировать.

— Молодой человек, а вы, собственно, кто?

Слова Джоан были пронизаны льдом. О, как хорошо Дилан знала этот тон. Сколько раз он звучал в ее адрес! Однако раньше она не замечала, сколько за ним крылось тревоги и страха.

— Я тут с Дилан.

Услышав второй голос, Дилан распахнула глаза. Она ничего не могла с собой поделать. Она пересекла пустошь ради этого бархатистого тембра... ради него она встретила лицом к лицу с такими смертоносными, внушающими ужас существами, которых и представить не могла в мире живых. Она бы пошла на что угодно...

Однако было кое-что, чего она сделать просто не могла. Ее шею сковывал воротник из жесткого пластика, мешая повернуть голову и воочию

убедиться, что Тристан действительно здесь, рядом. Однако она все равно попыталась: край воротника впился ей в ключицу, пока она пыталась изогнуть шею и закатить глаза вверх так далеко, что начало стучать в висках. Увы, Тристана она не увидела.

— Вот как. — Джоан выдержала паузу, которая так и сочилась подозрительностью. Дилан поморщилась. — Что-то я ничего не слышала о вас раньше. Доктор, почему выпустили его в палату моей дочери? — Она заговорила громче, яростнее. — Моя дочь без сознания. Бог его знает, что он мог сделать с ней.

Дилан чуть не сгорела со стыда. Она попыталась протестующе закричать, но вышло лишь хриплое:

— Ма-ам!

В глаза светила уродливая потолочная лампа, и сквозь этот белый свет Дилан видела изгиб кронштейна со шторкой, какими обычно огораживают кровати в больнице. Она подождала пару секунд, и в поле зрения ворвалось лицо Джоан.

— Дилан! Девочка моя. Ты в порядке?

Лицо Джоан постарело на сотню лет. Глаза покраснели; мешки под нижними веками заляпала тушь для ресниц. Тугой пучок, в который она обычно собирала волосы, развалился, и по сторонам лица висели жалкие прядки. Из-под мешковатой кофты виднелась медсестринская форма — та самая, как внезапно поняла Дилан, которая была на Джоан, когда они попрощались утром. Вернее, поругались. Однако для Дилан минуло уже несколько изнурительных дней пути

через пустыню. Глаза ее ни с того ни с сего наполнились слезами, которые быстрыми горячими ручейками заструились по щекам и закапали в волосы.

— Ма... — повторила Дилан. В глазах, носу и горле защипало, и она непроизвольно сморщилась.

— Не волнуйся, солнышко. Я тут, рядом. — Ее левое запястье обхватили пальцы Джоан. Несмотря на пронизывающий холод, Дилан почувствовала облегчение. Она хлюпнула носом и хотела было поднять руку к лицу, чтобы вытереть щеки, но пронзительный укол боли заставил ее остановиться. Она вздрогнула, втянула воздух сквозь сжатые зубы и попыталась поднять голову и обнаружила, что помимо гипсового воротника на шее ей мешает еще и повязка через плечо. У нее кое-как получилось приподняться на пару сантиметров, но и это доставляло сильную боль.

— Лежи спокойно, детка, — заворковала Джоан. — Ты сейчас в больнице. Попала в аварию. Теперь тебе нужно как следует отлежаться. — Она осторожно сжала ладонь Дилан. — Тебе поставили капельницу. Будет лучше, если ты... — сдавленный вздох, — если ты полежишь тихонько, ладно?

Нет, не ладно, подумала Дилан. Она чувствовала себя такой беспомощной, лежа на спине. И ей не было видно Тристана.

— Все хорошо, Дилан. Тебе и правда лучше пока не шевелиться, — мягко заговорил другой голос. Над Дилан склонился доктор. С шеи свисал стетоскоп. Вид у него был такой же усталый,

как у Джоан, однако он улыбался. — Придется тебе немного подождать: мы сначала должны убедиться, что ты не сломала чего-нибудь важного. Вдруг у тебя поврежден позвоночник? Нужно быть очень осторожной.

На Дилан нахлынула волна паники: она внезапно вспомнила про поезд.

— Мои ноги? — прошептала она.

Как мучительно было лежать, погребенной под обломками после аварии... с каждым вздохом, с каждым легким движением по ее ногам разливался огонь. А теперь... ничего. Океан пустоты. Она попыталась подвигать пальцами на ногах, но так и не поняла, шевельнулись они или нет.

— Ноги на месте. — Доктор с той же застывшей улыбкой поднял обе руки в успокоительном жесте.

Интересно, подумала Дилан, а меняется ли у него выражение лица, когда он сообщает кому-то ужасные новости?

Внезапно его улыбка перестала казаться такой уж успокаивающей. Он опустил одну руку на одеяло. Дилан не поняла, дотронулся он до нее или нет; если да, то она этого не почувствовала.

— Я не... Я не чувствую...

— Не беспокойся, Дилан.

Разве можно послушаться такого приказа?

— Волноваться не о чем. Мы дали тебе большую дозу обезболивающего и туго перебинтовали ноги: тебе сильно порезало их при крушении. Поэтому ты ничего и не чувствуешь. Ага?

Дилан секунду смотрела на доктора, пытаясь понять, не врет ли он, а потом решила сделать вдох.

— Я вернусь через пару минут, когда тебя повезут на рентген, — добавил доктор и с улыбкой отступил от кровати.

— Мам. — Дилан сглотнула и закашлялась. По горлу ее словно прошлись наждачной бумагой.

— Вот, — Джоан поднесла к ее рту пластиковый стакан с трубочкой.

Дилан жадно всасывала воду, пока мать не отодвинула руку — прежде чем жажда была утолена.

— Пока что хватит, дорогая.

— Мам, — чуть громче повторила она и снова попыталась приподнять голову. И снова у нее не получилось. — Где Тристан? — Губы Джоан сжались в узкую полоску. Она слегка повернула голову, словно принюхивалась к какому-то мерзкому запаху, и в груди у Дилан опять скрутилась тугими кольцами холодная паника.

— Мне казалось, я слышала... — Дилан сражалась с кроватью, пытаясь приподняться. — Где...

— Я здесь.

И — о, чудо! — в поле зрения Дилан появилось лицо Тристана. Он склонился над кроватью, стараясь держаться как можно дальше от Джоан, и правильно делал: та бросала на него злобные, полные подозрения взгляды.

Тристан. Душа Дилан наполнилась радостью. Он здесь. У него получилось.

У них обоих получилось.

Тристан потянулся, чтобы коснуться руки Дилан — той, из которой торчала игла капельницы, — однако его остановил резкий возглас Джоан. Но Дилан было необходимо ощутить его прикосновение. Не замечая мерзкой боли, что просыпалась всякий раз, когда она двигала рукой, Дилан переплела свои пальцы с пальцами Тристана. Он крепко сжал ей руку, причиняя боль, но Дилан лишь улыбнулась.

— Ты здесь, — прошептала она.

Новое воспоминание ударило под дых: те же самые слова она сказала, когда двое медбратьев несли ее на носилках с места аварии. Что за чувство: видеть его рядом, в ее мире, живым и настоящим! А ведь она думала, что потеряла его. Думала, что отпустила его руку — и оставила позади. По лицу снова потекли слезы.

— Вот видишь! Видишь! — Джоан попыталась скинуть руку Тристана, но ей помешали перильца кровати. — Ты ее расстроил! Отпусти ее!

— Нет, мам. — Дилан крепче сжала пальцы Тристана и свободной рукой отмахнулась от Джоан. — Перестань.

— Ты запудрил ей мозги, — прошипела Джоан. — И продолжаешь морочить мою дочь, когда она в таком уязвимом положении и сама не понимает, что делает.

— Мама!

Джоан проигнорировала ее вскрик, прожигая Тристана взглядом.

— Я хочу, чтобы ты исчез, — твердо заявила она и перевела взгляд куда-то в сторону. — Док-

тор? Пусть этот юноша уйдет. Он не член семьи, у него нет права быть здесь.

— Миссис Маккензи, — начал было доктор, появляясь в поле видимости, но Джоан продолжила говорить, не слушая его слов:

— Ну нет. Правила я знаю: я тут работаю уже восемь лет. Понятия не имею, откуда взялся этот молодой человек, но...

— Не уходи. — Дилан не отводила от Тристана взгляда.

Да и сам он игнорировал ее мать: крепко сжимая ей руку, он вглядывался в лицо Джоан пронзительным взглядом синих глаз, будто пытаясь запомнить ее черты.

Не покидай меня, Тристан. Он пожал ей пальцы, и в руку Дилан ударила молния боли. Он еле заметно мотнул головой.

— Я никуда не уйду, — пообещал он.

Джоан продолжала отчитывать доктора. Но Тристан смотрел Дилан в глаза, и она совсем забыла про мать.

— Поверить не могу, что ты здесь.

— Где же мне еще быть?

Он криво усмехнулся. Между бровей пролегла удивленная морщинка, словно он не понимал, о чем говорит Дилан.

— Ты же знаешь, о чем я.

Стоило Дилан моргнуть, как она начинала бояться, что Тристан исчезнет, что невидимая сила утянет его обратно в пустошь, призовет к обязанностям, которым никогда не будет конца. Неужели у него получилось так легко порвать узы рабства?